

Научная статья

Original article

УДК 334.78

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_8_372

**ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПАРКИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ,
ПОДДЕРЖИВАЕМЫЕ ГОСУДАРСТВОМ**
**INDUSTRIAL PARKS: PROMISING INVESTMENT SUPPORTED BY
THE STATE**

Кузнецова Светлана Николаевна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина, E-mail: dens@52.ru

Козлова Елена Павловна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина, E-mail: elka-a89@mail.ru

Романовская Елена Вадимовна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина, E-mail: alenaarom@list.ru

Куваева Екатерина Евгеньевна, студент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, E-mail: k.kuvaeva13@gmail.com

Kuznetsova Svetlana Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: dens@52.ru

Kozlova Elena Pavlovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: elka-a89@mail.ru

Romanovskaya Elena Vadimovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: alenarom@list.ru

Kuvaeva Ekaterina Evgenievna, student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: k.kuvaeva13@gmail.com

Аннотация. Авторы рассматривают механизм, как государство поддерживает промышленные парки, предоставляя субвенции на постройку и реконструкцию парков, налоговые льготы и прочие формы поддержки. Количество промышленных парков, как частных, так и государственных, растет из года в год, что доказывает перспективность инвестиций. В статье раскрывается, что создание конкурентоспособного производственного объекта, обеспеченного всеми коммуникациями для его развития и стимулирования со стороны управляющей компании парка, заключается выгодой для бизнеса. Получение резидентами промышленных парков конкурентных преимуществ обеспечивается за счет сосредоточения ресурсов, применения синергии и эффекта масштаба при обслуживании капиталоемкой инфраструктуры, снижения стоимости необходимых услуг. Выигрывает от эффекта масштаба и привлекательности такой площадки для бизнеса и новых инвестиций также управляющая или девелоперская компания. Авторы рассматривают площадки Greenfield и Brownfield, что именно концепция greenfield имеет существенные преимущества перед выбором объекта brownfield. Выбор оптимальной территории с точки зрения логистики и других экономических параметров позволяет использовать концепцию greenfield. Отсутствием капитальных затрат резидентами brownfield и фактической специализацией разных типов парков на разных типах компаний-резидентов объясняется диспропорция в привлеченных инвестициях в создание производств.

Abstract. The authors consider the mechanism of how the state supports industrial parks by providing subventions for the construction and reconstruction of parks, tax incentives and other forms of support. The number of industrial parks, both

private and public, is growing from year to year, which proves the promise of investment. The article reveals that the creation of a competitive production facility, provided with all communications for its development and stimulation by the park management company, is a benefit for business. Residents of industrial parks gain competitive advantages by concentrating resources, using synergies and economies of scale in maintaining capital-intensive infrastructure, and reducing the cost of necessary services. The management or Development Company also benefits from the economies of scale and attractiveness of such a platform for business and new investments. The authors consider the Greenfield and Brownfield sites that it is the Greenfield concept that has significant advantages over the choice of the brownfield object. The choice of the optimal territory in terms of logistics and other economic parameters makes it possible to use the Greenfield concept. The lack of capital expenditures by brownfield residents and the actual specialization of different types of parks in different types of resident companies explain the disproportion in attracted investments in the creation of industries.

Ключевые слова: промышленные парки, инвестиции, государство, частный бизнес, резиденты

Keywords: industrial parks, investments, state, private business, residents

Введение

Промышленные парки (ПП) — это специальные территории, на которых размещаются предприятия, связанные с производством определенной продукции. Они являются важным элементом инфраструктуры экономики, так как способствуют развитию промышленности и созданию новых рабочих мест. В данной статье авторами рассматривается эффективность ПП и их влияние на экономику [1].

Обзор литературы. Исследованию оценки перспективных инвестиций ПП, поддерживаемых государством посвящены работы авторов [1-26].

Такой аспект проблемы, как оценка перспективных инвестиций ПП, поддерживаемых государством, рассматриваемый в исследовании, недостаточно изучен. В настоящее время в научной литературе не

рассматривается широко методология перспективных инвестиций ПП, поддерживаемых государством.

Методология исследования

ПП — это территория, на которой размещается производственная инфраструктура, а также резиденты, занимающиеся производством определенной продукции или услуг [2]. Существует несколько типов ПП:

- специализированные парки (например, автомобильные, химические, металлургические и т.д.);
- универсальные парки (например, технопарки, логистические парки и т.д.) [3].

Инвестиции, произведенные в ПП, накопленным итогом в 2022 г. на 1 руб. приходится 4,4 руб. инвестиций в производство.

На greenfield территориях размещаются крупные и средние иностранные компании-резиденты. Brownfield территории привлекают в основном малые и средние компании. Greenfield составляют 80% площади всех парков и создают в 1,5 раза больше рабочих мест, при этом и greenfield и brownfield имеют сопоставимое количество резидентов, что говорит об эффективности обоих форматов — каждый в своей нише.

У площадок типа greenfield на 1 руб. вложений в инфраструктуру приходится 6 руб., инвестированных в создание производства, при этом вложения в инфраструктуру у greenfield более чем в 2 раза, превышают вложения brownfield, а соотношение greenfield и brownfield в производство составляет 7:1 по размеру инвестиций [4].

Вложения в инфраструктуру ПП составило 374 млрд руб. Инвестиции в производство составили 1655,9 млрд руб. Стоимость создания производства brownfield — 127 млн руб., greenfield — 851 млн руб. Стоимость создания рабочего места brownfield — 3,4 млн руб., greenfield — 13 млн руб.[5].

Стоимость создания рабочего места в greenfield снижается, в 2022 г. составила — 13 млн руб. Стоимость создания производства снижается с 2019 года и составляет в 2022 г. — 0,85 млрд руб. Стоимость создания рабочего

места в brownfield увеличилась в 2022 году и составила 3,4 млн. руб., также увеличилась и стоимость создания производства — 127 млн руб. Средний удельный показатель затрат в отрасли — 8,26 млн руб. на 1 рабочее место и 431 млн руб. на 1 резидента [6].

При общей положительной динамике инвестиций в ПП авторы предполагают, что ранее созданные brownfield-площадки активнее вкладывают в модернизацию инфраструктуры, и открывают новые производства. Парки-greenfield, имея более длительный цикл инвестиций и строительства, получают отдачу от ранее произведенных затрат в виде увеличения рабочих мест и ввода в эксплуатацию объектов резидентов [7].

Разница между видами ПП выражается в размерах площадки, наличии готовых площадей для размещения резидентов, энергоресурсов, среднем количестве компаний-резидентов. В целом greenfield имеют меньше ограничений по застройке по местоположению, их средняя площадь в 4 раза выше, чем у brownfield, и составляет 197 га. и показатель энергообеспеченности составляет 0,13 МВт/га. В среднем на greenfield располагаются 11 резидентов с 735 рабочими местами. Средняя площадь greenfield-парка ежегодно уменьшается (2021 г. – 263 га, 2020 г. – 320 га). Парк-brownfield имеет больше ограничений из-за расположения на освоенном участке земли, поэтому его средняя площадь составляет 50 га, однако инженерная обеспеченность в пересчете на электроэнергию в таких парках выше -0,42 МВт/га. В среднем на brownfield больше резидентов за счет наличия готовых производств, 22 организации с примерно 863 рабочими местами [8].

На данный момент по территории и обеспеченности инфраструктурой комплексные ПП в России рассматривают модель «расширяющихся brownfield» — 111 га и 0,18 МВт/га, однако показатели по резидентам и рабочим местам близки к проектам greenfield — 12 резидентов и 980 рабочих мест [9].

Исследование (анализ). Структура территории промышленных парков в разрезе форм собственности имеет пропорции, обратные их количественному соотношению: в среднем 30-35% площади всех площадок за исследованный период с 2013-й по 2022 год приходится на частные индустриальные парки, 65-70% составляют территории государственных парков. Такое распределение довольно схоже со структурой площадок brownfield и greenfield, где наблюдается преобладание greenfield, занимающих по площади территории 4/5 от общего объема. Государственный сектор преобладает в Greenfield и частные компании в Brownfield (таблица 1) [10].

Таблица 1 — Сравнительная таблица типов площадок парков [11]

Показатели	Greenfield	Комплексные парки	Brownfield
Рабочие места (чел.)	735	980	863
Резиденты (шт.)	11	12	22
Электрообеспечение (МВт/га.)	0,13	0,18	0,42
Территория (га.)	197	111	50
Количество рабочих мест на 1 га	3,7	8,8	17,3
Количество рабочих мест на 1 резидента	66,8	81,7	39,2
Средняя площадь занята резидентом, га	17,91	9,25	2,27
Вложения в инфраструктуру млн руб. на 1 га	5,99	3,49	16,97
Инвестиции в производство млн руб. на 1 га	34,43	9,98	28,08

Порядка 70% всех резидентов и 60% всех рабочих мест сосредоточено в частных индустриальных парках. Такое соотношение довольно стабильно и подтверждается статистикой за прошедшие 10 лет. Частные парки более динамичны, и быстрее адаптируются к изменяющимся условиям рынка, поскольку от этого напрямую зависит их дальнейшая работа, они чаще ориентируются на размещение небольших производств. Кроме того, данный факт свидетельствует о востребованности формата индустриальных парков у частных инвесторов, они буквально голосуют рублем за инвестиции в это направление. По состоянию на 2022 г. число рабочих мест в частных индустриальных парках на треть превысило данный показатель государственных парков, а по количеству резидентов наблюдается перевес в пользу частных площадок более чем в 2 раза (таблица 2) [12].

Таблица 2 — Сравнительная таблица государственного и частного парков [13]

Показатели	Государственный парк	Частный парк
Рабочие места (чел.)	785	579
Резиденты (шт.)	11	14
Территория (га.)	258	72
Количество рабочих мест на 1 га	3	8
Количество рабочих мест на 1 резидента	74,1	42,8
Средняя площадь занята резидентом, га	24,4	5,3

Эффективность промышленных парков зависит от многих факторов, таких как качество инфраструктуры, наличие квалифицированных кадров, уровень конкуренции и т.д. Однако, в целом, промышленные парки являются эффективным инструментом для развития экономики [14].

Частные и государственные площадки показывают схожую эффективность по привлеченным резидентам на один индустриальный парк. Однако по средней площади территории одного парка и площади, занимаемой одним резидентом, по числу создаваемых рабочих мест в одном парке и на одного резидента государственные индустриальные парки существенно опережают частные [15]. Это обусловлено спецификой форм хозяйствования и реализуемых проектов в разных формах собственности. Государственные проекты, как правило, больше ориентированы на крупных резидентов, стратегических инвесторов и долгосрочные проекты, у них нет задачи спекулятивного управления недвижимостью с целью быстрого извлечения прибыли [16]. Как уже отмечалось ранее, частные площадки закономерно меньше по площади, масштабу и возможностям вложений, характеру размещаемых резидентов, специфике их деятельности. Кроме того, частные площадки зачастую развиваются в формате частичной реорганизации инфраструктуры существующих промзон каждым собственником в отдельности – площадки «браунфилд» площадью от 8 до 30 га. [17].

Объем инвестиций ПП в производство и инфраструктуру увеличился в 3 раза. Инвестиции, осуществляемые резидентами ПП на 2022 г. превзошли 1,65 трлн руб. Инвестиции в производство за 2022 г. составили 148 млрд руб., в среднем прирост — 110 млрд руб. Объем вложений в инфраструктуру за 2022 г. — 33 млрд руб., на 1 руб. — 4,4 руб. частных инвестиций резидентов, в среднем прирост — 27 млрд руб. [18-19].

Инвестиции в производство ПП - 243 млрд руб. инвестиции в инфраструктуру - 997 млрд руб. [20]. Объем инвестиций в производство от компаний-резидентов ПП составил более 1,6 трлн руб. [21].

Средний объем инвестиций иностранных компаний — 2,35 млрд руб., средняя стоимость создания рабочего места — 13,6 млн руб. Средний объем инвестиций российских компаний не превышает 200 млн руб. на 1 резидента, а средняя стоимость создания рабочего места 4,5 млн руб. [22].

Доля работников производственных предприятий, находящихся в собственности иностранных инвесторов, снизилась до 24%, в абсолютном выражении меньше более 60 тыс. рабочих мест. Количество рабочих мест для российских компаний-резидентов ПП составляет 186 тыс. [23].

Выводы. Промышленные парки являются важным элементом современной экономики. Авторы отмечают, что преимущества промышленных парков для экономики: создание новых рабочих мест; развитие инфраструктуры (дороги, коммуникации, энергоснабжение и т.д.); снижение затрат на производство (благодаря использованию специализированных технологий и оборудования); увеличение экспорта продукции; развитие инновационных технологий [24]. Они способствуют развитию производства и созданию новых рабочих мест, что является необходимым условием для устойчивого экономического роста [25]. Эффективность промышленных парков зависит от множества факторов, но в целом они являются эффективным инструментом развития экономики [26].

Список источников

1. Алтухова Е.В. Финансовые аспекты разработки политики ESG-трансформации. Финансовый бизнес. № 5. 2022. С. 74.
2. Андрияшина Н.С. (2014). Современные подходы к созданию нового продукта в машиностроении. Вестник Мининского университета. № 1 (5).
3. Будович Л.С., Старцева Ю.В. Роль цифровой экосистемы в развитии инновационного предприятия. Финансовый бизнес. № 3. 2022. С. 24.
4. Великанова Л.И. Формирование системы государственной поддержки развития региональных воспроизводственных комплексов. Финансовый бизнес. № 10. 2022. С. 13.
5. Гарина Е.П. (2014). Бизнес-решения по вопросу создания продукта в промышленности. Вестник Мининского университета. № 1 (5).
6. Гираев В.К. Макроэкономический анализ воспроизводства капитала в условиях трансформации Российской экономики. Финансовый бизнес. № 10. 2022. С. 6.

7. Егорова А.О. (2014). Анализ стратегического планирования на предприятиях машиностроения РФ. Вестник Мининского университета. № 1 (5).
8. Иванова Н.А. Институциональные условия инновационно-технологического развития экономики России. Финансовый бизнес. № 6. 2022. С. 3.
9. Калмыкова Т.С., Лобачева Д.Д. Факторы активизации процессов цифровизации в обеспечении экономического роста национальной экономики. Финансовый бизнес. № 1. 2022. С.25.
10. Ло Хунся. Особенности цифровизации промышленных предприятий как современного тренда мирового развития. Финансовый бизнес. № 4. 2022. С. 33.
11. Марьина Е.Д. Экосистема заинтересованных в ESG отчетности сторон. Финансовый бизнес. № 8. 2022. С. 13.
12. Миронов Д.С., Шайбакова Л.Ф. Инновационные сети генерации компетенций: экономическое содержание и мировой опыт развития. Финансовый бизнес. № 10. 2022. С. 43.
13. Николаенко Т.Ю., Филиппов К.Е. Проблемы экономического сотрудничества РФ и Китая. Финансовый бизнес. № 12. 2022. С. 285.
14. Орлова Е.О. Особые экономические зоны в РФ как инструмент экономического развития: проблемы и перспективы. Финансовый бизнес. № 6. 2022. С. 77.
15. Плотников А.В., Елькин С.А. Трансформация процессного подхода в условиях цифровизации. Финансовый бизнес. № 12. 2022. С. 85.
16. Попова Е.В. ESG-трансформация: переход к бизнес-модели «продление жизненного цикла продукции». Финансовый бизнес. № 1. 2022. С.43.
17. Рудакова Л.В. Особенности развития системы управления компании в условиях цифровой экономики. Финансовый бизнес. № 9. 2022. С. 33.
18. Салех Камран Саид. Значение особых экономических зон (ОЭЗ) и цифровизация. Финансовый бизнес. № 3. 2022. С. 133.

19. Семчук В.П. Трансформация бизнес-процессов под влиянием цифровизации. Финансовый бизнес. № 2. 2022. С. 58.
20. Сергеева Н.В., Джанчарова Г.К. Вертикальная интеграция и диверсификация производства. Финансовый бизнес. № 4. 2022. С. 50.
21. Степанов М.М. Методический подход к выбору приоритетных направлений развития малого бизнеса. Финансовый бизнес. № 7. 2022. С. 64.
22. Трофимова Н.Н. Влияние использования современных технологий на развитие бизнеса и экономические показатели. Финансовый бизнес. № 11. 2022. С. 84.
23. Фадеева И.С. Трансформация экономических связей и экономическая безопасность в условиях изменения международных отношений. Финансовый бизнес. № 9. 2022. С. 64.
24. Фетисов В.А. Малое и среднее предпринимательство в условиях нестабильности национальной экономики. Финансовый бизнес. № 11. 2022. С. 90.
25. Шабалтина Л.В., Масленников В.В. Цифровая трансформация основа интеграции цифровых технологий в модель развития нового технологического уклада. Финансовый бизнес. № 11. 2022. С. 104.
26. Ян Ялань, Трйман М.Г. Инновационная бизнес-модель в рамках цифровой экосистемы. Финансовый бизнес. № 11. 2022. С. 118.

References

1. Altukhova E.V. Financial Aspects of ESG Transformation Policy Development. Financial business. № 5. 2022. P. 74.
2. Andryashina N.S. (2014). Modern approaches to the creation of a new product in mechanical engineering. Bulletin of the Minin University. № 1 (5).
3. Budovich L.S., Startseva Yu.V. The role of the digital ecosystem in the development of an innovative enterprise. Financial business. № 3. 2022. P. 24.
4. Velikanova L.I. Formation of a system of state support for the development of regional reproductive complexes. Financial business. № 10. 2022. P. 13.

5. Garina E.P. (2014). Business decisions on the creation of a product in the industry. Bulletin of the Minin University. № 1 (5).
6. Giraev V.K. Macroeconomic analysis of the reproduction of capital in the context of the transformation of the Russian economy. Financial business. № 10. 2022. P. 6.
7. Egorova A.O. (2014). Analysis of strategic planning at engineering enterprises of the Russian Federation. Bulletin of the Minin University. № 1 (5).
8. Ivanova N.A. Institutional conditions for innovative and technological development of the Russian economy. Financial business. № 6. 2022. P. 3.
9. Kalmykova T.S., Lobacheva D.D. Factors of activation of digitalization processes in ensuring the economic growth of the national economy. Financial business. № 1. 2022. P.25.
10. Luo Hongxia. Features of digitalization of industrial enterprises as a modern trend in world development. Financial business. № 4. 2022. P. 33.
11. Maryina E.D. An ecosystem of stakeholders in ESG reporting. Financial business. № 8. 2022. P. 13.
12. Mironov D.S., Shaybakova L.F. Innovative competency generation networks: economic content and global development experience. Financial business. № 10. 2022. P. 43.
13. Nikolaenko T.Yu., Filippov K.E. Problems of economic cooperation between Russia and China. Financial business. №. 12. 2022. P. 285.
14. Orlova E.O. Special economic zones in the Russian Federation as a tool for economic development: problems and prospects. Financial business. № 6. 2022. P. 77.
15. Plotnikov A.V., Elkin S.A. Transformation of the process approach in the context of digitalization. Financial business. № 12. 2022. P. 85.
16. Popova E.V. ESG transformation: transition to the business model «extension of the product life cycle». Financial business. № 1. 2022. P.43.
17. Rudakova L.V. Features of the development of the company's management system in the digital economy. Financial business. № 9. 2022. P. 33.

18. Saleh Kamran Saeid. Significance of special economic zones (SEZ) and digitalization. Financial business. № 3. 2022. P. 133.
19. Semchuk V.P. Transformation of business processes under the influence of digitalization. Financial business. № 2. 2022. P. 58.
20. Sergeeva N.V., Dzhancharova G.K. Vertical integration and diversification of production. Financial business. № 4. 2022. P. 50.
21. Stepanov M.M. A methodical approach to the choice of priority areas for the development of small business. Financial business. № 7. 2022. P. 64.
22. Trofimova N.N. The impact of the use of modern technologies on business development and economic performance. Financial business. № 11. 2022. P. 84.
23. Fadeeva I.S. Transformation of economic relations and economic security in the context of changing international relations. Financial business. № 9. 2022. P. 64.
24. Fetisov V.A. Small and medium business in the conditions of instability of the national economy. Financial business. № 11. 2022. P. 90.
25. Shabaltina L.V., Maslennikov V.V. Digital transformation is the basis for the integration of digital technologies into the model for the development of a new technological order. Financial business. № 11. 2022. P. 104.
26. Yang Yalan, Tryman M.G. Innovative business model within the digital ecosystem. Financial business. № 11. 2022. P. 118.

Для цитирования: Кузнецова С.Н., Козлова Е.П., Романовская Е.В., Куваева Е.Е. Промышленные парки: перспективные инвестиции, поддерживаемые государством // Московский экономический журнал. 2023. № 8.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8-2023-8/>

© Кузнецова С.Н., Козлова Е.П., Романовская Е.В., Куваева Е.Е., 2023.

Московский экономический журнал, 2023, № 8.